

В диссертационный совет 24.2.267.01
на базе ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»
385000, Республика Адыгея, г. Майкоп,
ул. Первомайская, д. 208

ОТЗЫВ

**официального оппонента кандидата социологических наук, старшего
научного сотрудника сектора социологии девиантного поведения
Института социологии ФНИСЦ РАН Брюно Виктории Владимировны на
диссертацию Южанинова Василия Сергеевича на тему «Влияние
социокультурных факторов на делинквентное поведение молодежи»,
представленной на соискание кандидата социологических наук
по специальности 5.4.6. Социология культуры**

Диссертационная работа Южанинова В.С. на тему «Влияние социокультурных факторов на делинквентное поведение молодежи» представляет собой завершенное научное исследование, посвященное актуальной и важной теме. Автор диссертации подробно рассмотрел вопросы влияния различных групп факторов на делинквентное поведение молодежи. Работа отличается продуманной структурой и внутренней логикой изложения, опирается на корректный научный аппарат исследования.

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнений. В условиях роста цифровизации социального пространства, трансформации традиционных институтов социализации и распространения новых форм девиантности (киберделинквентность, деструктивные субкультуры) изучение механизмов влияния социокультурных факторов на поведение молодежи приобретает особую научную и общественную значимость. В этой связи исследование факторов влияния на делинквентное поведение является своевременным и общественно значимым. Автор убедительно обосновывает актуальность, ссылаясь на необходимость преодоления методологического разрыва между классическими теориями девиации, акцентирующими социально-экономические детерминанты, и современными реалиями, где ключевую роль играют цифровая среда, ценностные трансформации и новые формы социального напряжения, а также на необходимость разработки эффективных мер профилактики молодежной делинквентности, основанных

на глубоком понимании ее социокультурных механизмов, а не только на констатации экономических причин.

Раздел диссертации, посвященный степени научной разработанности проблемы, свидетельствует, что автор изучил широкий спектр источников, охватывающий разнообразные подходы к изучению делинквентного поведения молодежи. В диссертации проанализированы труды отечественных и зарубежных исследователей, раскрывающие теоретические основы социологии девиантного поведения, что обеспечивает глубину анализа и придает работе научно-теоретическую основательность. При этом, по мнению автора, до настоящего времени комплексного социологического исследования, посвященного влиянию социокультурных и социально-экономических факторов на делинквентное поведение молодежи, особенно в региональном разрезе, проведено не было. Данное утверждение подчеркивает оригинальность работы и необходимость дальнейших исследований в указанном направлении.

Научная новизна работы заключается в получении содержательных научных результатов и положений. Во-первых, автор впервые синтезировал социокультурный и социально-экономический подходы к изучению делинквентного поведения молодежи, продемонстрировав их взаимосвязанность и взаимовлияние. Во-вторых, предложена концепция динамического правосознания, которая учитывает не только внешние социально-экономические условия, но и внутренние социокультурные факторы, влияющие на формирование делинквентных установок. В-третьих, получены оригинальные эмпирические данные, позволившие выявить характерные признаки правосознания молодежи, осужденной за преступления, и подтвердить их влияние на противоправное поведение. Полученные результаты отличаются новизной и обогащают социологическую теорию, открывая перспективы для дальнейших исследований в области профилактики делинквентности.

Автор обосновывает тезис о том, что делинквентное поведение молодежи обусловлено комплексом факторов, среди которых особую роль играют социокультурные и социально-экономические условия, преломляемые через призму индивидуального правосознания. При этом социально-экономические факторы формируют систему структурных предпосылок, в то время как социокультурные выступают в качестве «канальных» факторов,

опосредующих переход к индивидуальным механизмам делинквентного или нормативного поведения. Эмпирическое исследование подтвердило значимость ближайшего окружения, семейной атмосферы и образа жизни, определяющих степень восприимчивости молодежи к делинквентным установкам.

Степень обоснованности и достоверности результатов.

Методологическая база исследования в целом соответствует поставленным целям и задачам. Автор последовательно применяет количественные методы анализа (анкетирование осуждённых, статистический и регрессионный анализ), опираясь на данные МВД и Росстата. Совокупность этих источников позволила получить достоверные эмпирические результаты в пределах выбранной совокупности и региона.

Методическая часть исследования носит преимущественно прикладной характер и ориентирована на выявление общих закономерностей, что несколько ограничивает глубину интерпретаций. Тем не менее корректное использование статистических процедур, внутренне согласованное с теоретическими положениями работы, обеспечивает высокую степень обоснованности и воспроизводимости ключевых выводов.

Эмпирическая база включает анализ динамики делинквентности в Краснодарском крае за 1999–2020 гг. на основе данных ГУ МВД, а также анкетирование осуждённых мужчин 16–35 лет, направленное на выявление мотивационных и ценностных факторов девиантного поведения. Кроме того, в диссертации представлен анализ влияния цифровой среды на формирование делинквентных установок молодёжи и выполнен содержательный анализ медиаматериалов (социальные сети, Telegram-каналы), отражающих процессы популяризации криминальных субкультур.

Степень достоверности выводов. Выводы диссертации в целом корректно соотносятся с представленной эмпирикой и логически следуют из применённой методологии. Их обоснованность подтверждается результатами статистического анализа и анкетирования, проведённого среди осуждённых. Достоверность выводов оценивается как достаточная в пределах выбранной выборки, исследуемого периода и регионального среза. При этом ряд обобщений носит интерпретационный характер и требует проверки на расширенных массивах и более разнообразных группах сравнения. Ограничения (мужская выборка осуждённых, региональная специфика,

отсутствие контрольной группы и детальных параметров статистической верификации) задают границы применимости результатов. В целом представленные выводы можно считать обоснованными и репрезентативными для поставленных целей исследования и обозначенного эмпирического поля.

Практическая значимость диссертации очевидна. Выводы и рекомендации автора могут быть использованы для разработки программ профилактики делинквентного поведения молодежи на региональном уровне, а также для оптимизации деятельности государственных органов и общественных организаций, работающих с молодежью. Полученные данные позволят сформировать более эффективные меры по предупреждению преступлений, направленные на повышение уровня правосознания и устранение причин, способствующих делинквентности. Представленные рекомендации могут применяться в образовательных учреждениях, органах правопорядка и учреждениях социальной защиты, что обеспечит повышение качества работы по профилактике правонарушений среди молодежи. Кроме того, материалы исследования могут найти применение в учебном процессе при подготовке социологов, девиантологов, а также послужить основой для дальнейших научных изысканий по данной тематике.

В теоретической главе диссертации представлена всесторонняя характеристика существующих подходов к изучаемой проблеме – от классических социологических теорий (аномия Э. Дюркгейма, социальное напряжение Р. Мертон, стигматизация И. Гоффмана) до современных концепций отечественной девиантологии (Я. Гилинский, Ю. Зубок) и рискогенного общества (У. Бек).

Такой многоуровневый исследовательский подход, опирающийся на сочетание статистических, социологических и коммуникативных методов, позволяет получить объективные и разносторонние данные, вскрывающие не только внешние проявления, но и глубинные механизмы формирования делинквентного поведения в современном российском обществе.

Основные результаты исследования апробированы в выступлениях автора на научных конференциях и отражены в опубликованных научных статьях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК, что подтверждает уровень научной проработанности темы и самостоятельность автора.

Наряду с общей положительной оценкой диссертации, следует отметить ряд замечаний, которые могут стать предметом дискуссионного обсуждения.

1. Хотелось бы видеть более глубокий сравнительный анализ региональной специфики. Краснодарский край представлен как типологически репрезентативная модель, однако сопоставление с другими регионами ЮФО или с иными социокультурными средами (например, промышленными или северными регионами) позволило бы выявить универсальные и уникальные механизмы влияния социокультурных факторов на делинквентность.

2. В работе затронута, но недостаточно подробно раскрыта гендерная составляющая делинквентного поведения. Фокус на мужской выборке методологически объясним, тем не менее уместно коротко наметить контуры женской девиантности: виды правонарушений, возраст начала, роль семейно-бытовых стрессоров, специфика интернет-среды. Небольшой сравнительный абзац (даже на уровне вторичных данных) расширил бы теоретическую полноту раздела и обозначил границы применимости полученных данных.

3. Перспективным представляется более детальный качественный анализ мотивационных структур осуждённых. Уместным могло бы стать адресное качественное дополнение, например, проведение полуструктурированных интервью с разными типами респондентов (по виду преступления, уровню образования, опыту семейного контроля). Такой подход помог бы уточнить механизмы перехода от установок к поведению (порог допустимости, способы «рационализации» поступков), а также выявить неоднозначные или противоречивые ответы в анкетах, в том числе случаи расхождения между декларируемыми ценностями и реальными практиками или проявления социальной желательности ответов или попытки самооправдания. Даже небольшая пилотная серия таких интервью заметно укрепила бы интерпретации количественных данных и добавила глубину психологическому и социокультурному анализу.

4. Понятие правосознания в диссертации очерчено интуитивно убедительно; вместе с тем, в перспективе было бы полезно доработать сам концепт и его операционализацию. Речь, прежде всего, о разграничении собственно ценностно-нормативного измерения (знания о праве, доверие к институтам, готовность следовать нормам, оценка справедливости) и индикаторов правонарушаемости, которые, как известно, отражают также данные о привлечении к ответственности, демографические и институциональные изменения. Иными словами, статистика преступности и

постановок на учёт может служить контекстуальным индикатором, но не должна подменять измерение правосознания как внутренней установки.

5. Представляется перспективным направлением дальнейшего развития исследования включение сопоставительного измерения. В частности, полезно было бы дополнить текущую эмпирическую базу контрольной группой законопослушной молодёжи (например, студентов, занятых молодых людей, представителей группы без судимостей, представителей NEET-категории) с максимально сопоставимыми социально-демографическими характеристиками. Представители данной группы, как правило, не имеют судимости, однако их социальная изоляция и неопределённость жизненных перспектив повышают вероятность девиантных форм адаптации и делают данную категорию индикатором скрытых рисков.

Сравнительный анализ позволил бы более чётко выделить специфические черты правосознания именно делинквентной группы и перевести часть выводов из описательного регистра в объяснительный, не меняя при этом исходной логики работы и её фокуса на региональном аспекте. В этой связи также видится методологически продуктивным сопоставление ценностных ориентаций делинквентной и неделинквентной молодёжи с использованием валидированных шкал (например, измерителей индивидуалистических и коллективистских установок, индикаторов правовой культуры, доверия к институтам и др.). Наличие параллельных замеров в двух группах позволило бы уточнить, какие элементы ценностной структуры действительно дифференцируют группы (и в какой степени), а какие отражают общие для молодёжной когорты тенденции.

Важно подчеркнуть, что данные замечания не снижают научной ценности работы, а обозначают направления для её дальнейшего развития. Они свидетельствуют о сложности и многогранности исследуемой проблемы, требующей продолжения научного поиска.

Общий вывод: Диссертация В. С. Южанинова «Влияние социокультурных факторов на делинквентное поведение молодежи» представляет собой самостоятельное завершённое исследование, выполненное в соответствии с заявленной научной специальностью – 5.4.6. «Социология культуры». Работа отличается целостной логикой и внутренней согласованностью, объединяющей теоретические и эмпирические блоки. Содержание диссертации демонстрирует стремление автора к комплексному

